

Каминский Валерий Владимирович,
PhD истории (г. Ашдод, Израиль)

ДВОЙНЫЕ «ПЕРЕВЕРТЫШИ» В КОРПУСЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА:

Авенир Дмитриевич Загребин (1883-1937 гг.)

Герой нашей статьи родился в 1883 г.¹ в с. Путилово, Шлиссельбургский р-н, Петербургской губ.² Свою судьбу Авенир Дмитриевич Загребин с юности связал с военным ремеслом. Окончив военное училище, он уже на 1 января 1909 г. состоял подпоручиком 243-го Златоустовского резервного батальона, расположенного в г. Уфа³. А. Загребин принял участие в Первой мировой войне⁴, и с 20 октября 1916 г. до 20 января 1917 г. служил обер-офицером для поручений при штабе 24-го армейского корпуса⁵. 1 февраля 1917 г. молодой офицер поступил в Николаевскую Академию Генерального Штаба (далее – АГШ) из 48-го паркового артиллерийского дивизиона. 1 мая 1917 г. штабс-капитан А.Д. Загребин окончил 3-хмесячные подготовительные курсы 2-й очереди военного времени в АГШ⁶. На начало марта 1918 г., уже в бытность у власти в Москве и Питере большевиков, он являлся слушателем старшего класса тех же курсов 2-й очереди⁷. Данных об окончании нашим «подопечным» старшего класса указанной очереди нет, однако, если он даже и окончил этот класс, к Генеральному Штабу Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) А. Загребин причислен не был. По крайней мере, среди 137-ми выпускников старшего класса 2-й очереди, причисленных ведомством Л.Д. Троцкого к Генштабу, а затем и переведенных в Генштаб, фамилия «Загребин» не встречается⁸.

Но вернемся на некоторое время в 1917 год. Последним местом строевой службы А. Д. Загребина в «добольшевистской» армии стал 48-й

парковый артиллерийский дивизион, где наш герой служил капитаном⁹. Однако сам большевистский переворот 24-25 октября 1917 г. А. Загребин встретил курсантом старшего класса АГШ и вскоре вполне «безболезненно» перешел на службу к новому режиму.

Уже на 4 марта 1918 г. Загребин был прикомандирован на основании полевой записки Наштаверха от 26-го февраля с. г. за № 2 к Псковской группе Северного участка отрядов Завесы (СУОЗ, военрук Генштаба полковник Й. Г. Пехливанов); на март 1918 г. сведений «о выходе на связь [Загребина] с начальником отряда не поступало¹⁰. Однако тот факт, что наш герой «не вышел на связь» с начальником отряда СУОЗ ни в коей мере отрицательно не повлиял на раннюю карьеру Авенира Дмитриевича в РККА. На 9 мая 1918 г. Самарским губернским военкоматом он был назначен начальником штаба военно-строевой части – Самарской стрелковой дивизии. Относительно этого назначения в Российском государственном военном архиве (РГВА) отложился следующий документ: «Самарский Военкомат ставит в известность ГУГШ [Главное Управление Генерального Штаба], что им во всей губернии приступлено [к] формированию дивизии. Начальником штаба комиссариат назначил окончившего АГШ выпуска 1917 г. тов. Загребина. Комиссариат просит спешно назначить начальника дивизии [и] лиц [с] боевым опытом. Ожидается срочный ответ. Комиссар Советской Самарской дивизии Красной Армии Тиунов. 1106» (нами сохранена стилистика документа. – В. К.)¹¹.

Между тем, 8 июня 1918 г. «красная» Самара оказалась в распоряжении «белых» в результате стремительного наступления чешских отрядов по городам и весям Сибири, Урала и Поволжья¹². В итоге, А.Д. Загребин, вместе со всем «генштабистским» составом штаба «красного» Приволжского военного округа (ПриВО, всего 10 чел.), оказался в распоряжении «белого» Комуча¹³.

И, как несколько месяцев назад, курсант АГШ А.Д. Загребин вполне благополучно «вписался» в строительство РККА на «местах», точно также он оказался вполне на своем месте и в «белом» лагере на Востоке бывшей империи. На 24 февраля 1919 г. наш «подопечный» был зарегистрирован

при штабе Управления генерал-квартирмейстера Верховного Главногокомандующего А. В. Колчака в должности начальника штаба Ижевской бригады¹⁴. На 10 октября 1919 г. А.Д. Загребин являлся и. д. начальника штаба 2-й отдельной Оренбургской казачьей бригады и дослужился до чина подполковника (примечательно, что этот чин наш герой, перейдя на службу обратно к «красным», благополучно скроет)¹⁵. Факт службы А.Д. Загребина у «белых» подтверждается также наличием его фамилии в «Списке кандидатов на должности Наштадивов и Наштабригов отдельных» (составлен не ранее 16 июля 1921 г. при Штабе РККА) в группе «генштабистов, бывших у белых»¹⁶.

С крахом «колчаковщины» Авенир Дмитриевич не замедлил вернуться обратно на службу в РККА (повторную!), где был принят без всяких предварительных допросов и арестов¹⁷ и сумел сделать вполне приличную карьеру в т. ч. и по военно-учебному ведомству Сибири (далее – СибВУЗ). После 10 октября 1919 г. и, видимо, на 1920 г. А.Д. Загребин состоял преподавателем 2-х Сибирских пехотных курсов¹⁸; на 12 апреля – 16 июля 1921 г. он – штатный преподаватель военно-топографических курсов¹⁹, а на 23 марта 1922 г. – 1 марта 1923 г. – преподаватель/ штатный преподаватель 1-ой Сибирской военно-топографической школы²⁰.

Мало того, бывший колчаковский офицер сумел «пробраться» и в «святая святых» режима «Совдепии» и потрудиться на его «славные» карательные структуры. Приказом Революционного военного совета Республики (далее – РВСР) за № 454 от 17 декабря 1924 г. штатный преподаватель А.Д. Загребин, вроде бы, «увольнялся вовсе из РККА по несоответствию службе в Красной армии с зачислением на особый учет...»²¹. Однако сие увольнение представляется не более чем формальностью, ибо уже в приказе РВСР № 319 от 13 мая 1925 г. А.Д. Загребин отмечен как преподаватель 1-й школы частей особого назначения (далее – ЧОН) Сибирского военного округа²². И нет никаких оснований считать, что к указанной службе «генштабист» А. Загребин относился сколько-нибудь недобросовестно.

Но тут надо сделать небольшую паузу в нашем биографическом по-

вествовании и хотя бы немного пояснить сказанное.

ЧОН являлись иррегулярными вооруженными формированиями «красного» режима. Они создавались на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. при местных партийных комитетах большевиков. ЧОН осуществляли военное обучение преданных советской власти граждан и предназначались для охраны государственных объектов, поддержания «революционного порядка» и оказания помощи органам ВЧК-ГПУ-ОГПУ и войскам внутренней охраны (или – службы, ВНУС) в борьбе с «контрреволюцией». С ноября 1919 до середины 1921 гг. ЧОН входили в систему всеобщего военного обучения, затем — в состав территориально-милиционных частей Красной армии. Они имели собственные органы военного управления: командование и штабы ЧОН. Политическое руководство осуществляли советы ЧОН, состоявшие из секретарей местных комитетов РКП(б), председателей исполкомов советов, представителей военного командования и органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Важно отметить, что ЧОН рассматривались военным руководством «Совдепии» в качестве главного резерва Красной армии. Уже весной 1921 г. численность коммунистических формирований (читай – ЧОН) на территории только одной Сибири была доведена до 11 пехотных и 1-го кавалерийского полков, отдельного пехотного батальона, 3-х кавалерийских дивизионов и 2-х эскадронов. Иными словами – полноценная дивизия! Но этого мало. Осенью того же 1921 г. только в Западной Сибири имелось 76 отдельных ЧОН, а к концу этого года численность ЧОН Сибири была доведена до 43, 8 тыс. человек. А это уже – полноценный корпус! Коммунистические вооруженные формирования сыграли значительную роль в укреплении Советской власти в Сибири. В 1920-1921 гг. чоновцы принимали участие в разгроме почти всех «антикоммунистических» восстаний, активно содействовали продовольственным органам в сборе продразверстки и продналога. С декабря 1921 г. на них была полностью возложена борьба с «политическим бандитизмом». Видимо, чоновцы в своей «революционно-карательной» деятельности в начале 1920-х гг. превзошли даже те, крайне низкие этические нормы, которые существовали в чекист-

ско-совдеповских кругах того времени. Не случайно необоснованные аресты и бессудные расстрелы, мародерство и присвоение захваченных трофеев, – все эти действия даже партийное руководство Сибири квалифицировало как проявления «красного бандитизма»²³.

Таким образом, бывший «генштабист» и колчаковский офицер А.Д. Загребин к середине 1920-х гг. внес свой посильный вклад не только в развитие системы военного образования РККА, но и формирование репрессивно-карательных структур «красного» режима. Другой стороной столь легкой мимикрии бывшего колчаковца под новую окружающую среду («красный» режим в Сибири и его чекистские формирования) была несомненная востребованность этой средой военных специалистов высшей профессиональной квалификации, коим, среди многих сотен ему подобных выпускников АГШ, как раз и являлся наш герой²⁴.

А между тем, к середине 1930-х гг. карьера А.Д. Загребина в РККА, по всей вероятности, завершилась. И имевшая место быть во времена оные его служба в ЧОН отнюдь не спасла нашего героя от расправы тем же самым ведомством, на благо которого он в свое время вполне добросовестно трудился.

На 1937 г. Авенир Дмитриевич проживал по адресу: Актюбинская обл., Темирский р-н, Темир, и работал скромным учителем. 19 ноября 1937 г. А.Д. Загребин был арестован УНКВД Актюбинской обл. Осужден к ВМН по обвинению по ст. 58-1 УК РСФСР и – расстрелян. Реабилитирован 10 августа 1988 г. Актюбинским облсудом, за отсутствием состава преступления²⁵. Но это уже совсем другая эпоха и другая история – со своим особым менталитетом.

Примечания

1. Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). – М., 1923. С. 79.

2. Картотека *Лихотворика А.А.* Загребин Авенир Дмитриевич. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2301>
3. Общий Список офицерским чинам Русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. – СПб.: Военная Типография [в зд. Главного Штаба], 1909 г. С. 482.
4. Картотека *Лихотворика А. А.* Загребин Авенир Дмитриевич.
5. Список лиц с высшим общим военным образованием. С. 79.
6. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 8 об.
7. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 58-59.
8. Приказом начальника большевистского Генштаба Н.М. Потапова № 22 от 23 марта 1918 г. (и, несомненно, с ведома самого Л.Д. Троцкого) они все были причислены к Генштабу, а затем, приказом «красного» ВГШ № 18 от 27 июня 1918 г. переведены в Генштаб «на условиях и правах выпусков 1915 и 1916 гг.» (РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 115. Л. 46–47 с об, 50–51 с об, 58 об).
9. Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 8 об; Д. 39. Л. 61 об;
Список лиц с высшим общим военным образованием. С. 79.
10. РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 58-59.
11. Там же. Ф. 11. Оп. 6. Д. 107. Л. 1.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 466. Л. 2.
13. В монографии автора настоящей статьи названы имена 9-х генштабистов, служащих штаба ПриВО РККА, оказавшихся 8 июня 1918 г. в распоряжении «белого» Комуча. Это: генерал-лейтенант В.В. Нотбек, полковники П.П. Петров, Л.А. Текелин и Н.М. Щербаков, подполковник Г.К. Акинтьевский, капитаны А.Д. Загребин, М.Я. Савич, штабс-капитан А.Л. Симонов, подъесаул И.М. Финицкий. (*Каминский В.В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. – СПб.: Алетейя, 2011. С. 196-197, 469-661). 10-м следует назвать артиллериста полковника/ генерал-майора А.В. Беклемишева (РГВА. Приказы Наркомвоена. Л. 222 об; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863-17864; Известия Нар-

комвоена. 1918 г. 14 мая. № 14; *Купцов И.В. и др.* Белый генералитет на Востоке России во время Гражданской войны. – М.: Кучково поле Ассоциация «Военная книга», 2011. С. 51; Картотека *Лихотворика А.А.* Беклемишев Александр Васильевич.

URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1600>)

14. РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61 об.

15. Там же. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 7. В различных списках корпуса Генштаба РККА, составленных уже в 1-й половине 1920-х гг., последним военным чином А.Д. Загребина значится именно капитан, а не подполковник, которого он получил на службе у «белых». См.: Там же. Ф. 16. Оп. 4. Д. 111. Л. 6; Список лиц с высшим общим военным образованием. С. 79.

16. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 47 об.

17. По крайней мере, в фондах РГВА имя А.Д. Загребина среди генштабистов, арестованных в начале – не позднее исхода 1920 г. не обнаруживается. См., например: РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 44-46 с об; Д. 937. Л. 1-43 с об.

18. Список лиц с высшим общим военным образованием. С. 79.

19. РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 25;

Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 36, 47 об.

20. Там же. Ф. 16. Оп. 4. Д. 111. Л. 6;

Список лиц с высшим общим военным образованием. С. 79.

21. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 121 (без указания № листа).

22. Там же. Д. 2591 (без указания № листа).

23. *Шишкин В.И.* Части особого назначения (ЧОН). Энциклопедия Сибири.

URL: <http://russiasib.ru/chasti-osobogo-naznacheniya-chon/>

24. Подробнее см.: *Каминский В.В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии.

25. Жертвы политического террора в СССР со ссылкой на сведения Департамент комитета национальной безопасности республики Казахстан (ДКНБ РК) по Актюбинской обл. URL: <http://lists.memo.ru/index8.htm>; Картотека *Лихотворика А.А.* Загребин Авенир Дмитриевич.